

Военно-полевая хирургия в XII веке до н.э. (по материалам «Илиады» Гомера)

Белорусский государственный медицинский университет

История в некотором смысле есть священная книга народов: главная, необходимая; зеркало их бытия и деятельности; скрижаль откровений и правил, завет предков к потомству; дополнение, изъяснение настоящего и пример будущего.

Н.М. Карамзин

Тема на первый взгляд может показаться необычной. Что можно сказать определенного о том, как организовывалась медицинская помощь во времена, отстоящие от нас на 3200 лет? И почему источником должно служить художественное произведение?

Гениальная поэма ранней античности «Илиада» долгое время считалась пусть великолепным, но вымыслом. События, описанные в этом произведении, имели место в 12 веке до н.э. - так называемая Троянская война. Эта война и само существование города Трои расценивались как миф, или легенда. Однако в 1870 г. Г. Шлиман сумел раскопать остатки Трои и получил многочисленные вещественные доказательства того, что город действительно существовал, но был сожжен и разрушен. Самое любопытное, что Шлиман вел поиск гомеровской Трои, пользуясь только указаниями, почерпнутыми из «Илиады». После этого произошла серия археологических находок с разительными результатами. Ученые убедились в достоверности изображения Гомером Троянской войны. Но если «великий слепец» Гомер не придумал основные события, то мелкие бытовые подробности нафантазировать ещё сложнее.

Каждый, кто читал «Илиаду», ощущал на себе ту убедительную ауру достоверности. К примеру, русские былины с первых строк воспринимаются как сказочный эпос. И совершенно обратное действие оказывает «Илиада». Ей веришь с первых страниц. Более того, поэма оказывает магическое действие. По мере развертывания сюжета читатель начинает видеть происходящее как бы глазами автора. Это какое-то сюрреалистическое волшебство - слепой поэт создал произведение, которое не просто захватывает, но читатель явственно видит перипетии происходящих событий.

Многие сотни лет в античном мире «Илиада» являлась учебником для детей и взрослых. По ней учились читать в школах. Ее пели и декламировали многочисленные исполнители. В затруднительных жизненных ситуациях строки поэмы служили подсказкой - как правильнее поступать. Если говорить очень коротко, то «Илиада» была библией для античного грека. И не следует думать, что такое отношение прослеживалось лишь среди некритических умов. Такие гиганты интеллекта, как Платон и Аристотель, относились к Гомеру с немалым пиететом и цитировали его строки в собственных философских произведениях.

В общем, людям 21 века не следует мучаться «детской болезнью», полагая себя умнее своих пращуров. Коль многие сотни лет «Илиада» считалась

боговдохновенным описанием действительных событий в поэтической форме, следует внимательно отнестись к такой точке зрения.

Причины войны между греками и троянцами

Для уяснения частностей, необходимо видение общей картины. Поэтому вкратце изложим причины Троянской войны.

У одного из греческих царей подрастала дочь Елена. Ее красота была настолько восхитительна, что девушка получила прозвище Прекрасной. Слава об этой красоте облетела всю Грецию. Царский двор осаждали десятки женихов: царевичей из разных мест Эллады. Ситуация стала угрожающей - невеста одна, а претендентов на руку красавицы чересчур много. Отвергнутые женихи обязательно пойдут войною на счастливого мужа, чтобы отбить красавицу. В общем, от горячих греческих парней можно было ждать любых безумств. Осознавая это, отец Елены не мог выбрать мужа для дочери и просто тянул время.

Выход был найден хитроумным Одиссеем. Он предложил, чтобы Елена сама избрала мужа. А для начала пусть все претенденты дадут клятву:

- 1) смириться с выбором невесты;
- 2) сохранить навсегда мир и дружбу с мужем Елены;
- 3) помогать мужу военной силой, если Елене будет грозить опасность.

Выбор Елены пал на царя Спарты Менелая. Молодая чета была счастлива и не слишком задумывалась о будущем. Но через какое-то время в дом счастливых супругов приехало посольство из далекой Трои - столицы царства в Малой Азии. Посольство возглавлял сын троянского царя Парис. Не без помощи богини любви Афродиты, Парис соблазняет Елену и, прихватив сокровища из дворца мужа, увозит красавицу на родину. Менелай собирает армию, чтобы покарать нечестивца. Учитывая обстоятельство, что в числе женихов были царевичи практически всех греческих государств, то объединенное ахейское (греческое) войско представляло всю Элладу. Троя также привлекла собственных союзников. Поэтому Троянскую войну античный мир рассматривал как тотальную (мировую по тем представлениям), где столкнулись греки с малоазийскими народами.

Структура армий, вооружение и тактика противоборствующих сторон

В этих аспектах греки и троянцы практически не отличались друг от друга. С обеих сторон армии были коалиционные, составленные из множества отрядов-дружин. Но принцип единоначалия жестко соблюдался и в те далекие времена. На первоначальном этапе греки избрали предводителя. Им стал брат Менелая Агамемнон. Его приказы на поле боя не подлежали обсуждению и неукоснительно выполнялись. Но вне поля боя власть военного руководителя не являлась абсолютной. Это можно проиллюстрировать следующим примером.

Самый могучий воин греческого войска Ахилл номинально был равен Агамемнону, ибо происходил из царского рода и привел под Трою многочисленный отряд. Но когда главнокомандующий потребовал у Ахилла наложницу (военную добычу, взятую ранее), могучий рубака был вынужден подчиниться. Со скрежетом зубовным Ахилл отдает Хрисеиду Агамемнону. И тут же дает клятву: отныне не вступать в сражение до того момента, пока троянцы не начнут поджигать греческие корабли. Разумеется, его отряд также прекращает участие в боевых действиях.

Таким образом, главнокомандующий ни *de jure*, ни *de facto* не в состоянии заставить воевать подчиненного. Но военную добычу он отнимает на вполне

законных основаниях. Описанная коллизия оказалась ключевой для последующих событий и потянула за собою длинную цепь причинно-следственных связей.

Армии той эпохи были милиционными, т.е. состояли из ополченцев. И эта практика сохранялась долго. До создания наемных (профессиональных) войск греки додумались 800 лет спустя. Отряды (батальоны) формировались исключительно по месту проживания. Учитывая небольшие размеры греческих царств, которые по размерам сравнимы с современными районами в странах СНГ, воины хорошо знали друг друга. Этот фактор приводил к хорошему взаимодействию и взаимной поддержке в сражении. Во главе каждого отряда стояло лицо из местной царской династии. Таким образом, только царствующая особа и ее ближайшее окружение из нескольких десятков человек являли собою профессиональных военных, которые с детства обучались боевым искусствам и организации боевых действий. Эти профессионалы служили прообразом современных офицеров. В Троянской войне они руководили отдельными подразделениями из состава ополчений.

Вооружение бойцов значительно отличалось. Наиболее богатые царства могли снабдить тяжелыми защитными доспехами значительное число воинов. Менее состоятельные полисы-государства выставляли в основном легкую пехоту. В результате армия по преимуществу состояла из пехоты, которая подразделялась на тяжеловооруженных бойцов (гоплиты) и легковооруженных - пращники и лучники.

Военная мысль всегда стремилась к созданию мобильных ударных сил. В наше время такими силами служат бронетанковые войска. В описываемую эпоху вместо танков и бронетранспортеров применялись боевые колесницы. Управлял колесницей специальный возничий. Эта колесница представляла собою двуколку с закрытой передней и боковой частью (защита от дротиков и стрел), задняя часть отсутствовала, заканчиваясь платформой. Такое технологическое решение было принято по нескольким причинам.

Во-первых, в колеснице сражался предводитель, закованный в бронзовые доспехи. Вес защиты составлял 30-40 кг, поэтому открытая сзади платформа облегчала посадку и высадку. Во-вторых, колесницы применяли как транспорт для эвакуации раненых с поля боя. Согласитесь, что переваливать раненого через высокий бортик трудновато. Наконец, колесницы служили временным складом оружия и доспехов, снятых с убитых противников. Снимать доспехи с поверженного врага являлось настолько почетным и обязательным делом, что вокруг павших воинов разгорались ожесточенные схватки. Обе стороны стремились завладеть оружием убитого. Кроме почета в этом таилась существенная выгода. Хорошее оружие во все времена ценилось весьма высоко.

Проиллюстрировать борьбу за доспехи может следующий эпизод. У Ахилла по легенде единственным уязвимым местом тела была пятка. Таким образом, помимо чудовищной силы этот герой обладал почти абсолютной неуязвимостью. Боги направили стрелу Париса в пятку Ахилла. После такой раны он пал бездыханным на поле брани. Вокруг его тела разгорелось настоящее побоище, ибо доспехи для Ахилла ковал бог кузнечного дела Гефест. С греческой стороны наибольшую удачу и рвение проявили двое предводителей: Одиссей и Аякс. В общем, с немалыми трудностями и потерями греки сумели отбить бесценное вооружение Ахилла. Доспехи были настолько великолепны, что греки отрядили посольство к матери Ахилла, чтобы она решила судьбу вооружения павшего сына. Мать велела отдать вооружение тому, кто наиболее отличился в схватке за тело.

Греки долго не могли решить, кто наиболее достоин владеть оружием павшего героя. Постановили предоставить судейство в столь щекотливом деле пленным троянцам, дескать, пусть решает незаинтересованная сторона. Те повернули спор в пользу Одиссея. Аякс был настолько разъярен несправедливым с его точки зрения решением, что впал в буйное помешательство. В припадке безумия он мечом разил скот возле лагеря, полагая, что убивает негодяев-вождей, которые лишили его законной добычи. После выхода из острого психоза, Аякс в одиночку ушел на пустынный берег моря и закололся собственным мечом.

В связи с немалым весом защитного вооружения хотелось бы отметить одну особенность физического сложения, которая зачастую наглядно прослеживается в мужских античных статуях. Примерно в половине случаев в мужских скульптурах хорошо виден какой-то валик, нависающий над крыльями подвздошных костей. При беглом взгляде может создаться впечатление жировых складок, формирующихся ниже талии. Американцы такие складки почему-то именуют «любовными ручками». Однако, у древнегреческих мужчин складки совсем иного происхождения. Это мышечные валики, образованные гипертрофированной мускулатурой брюшного пресса. Такая гипертрофия формируется, если будущего воина с детских лет тренируют с большим отягощением на туловище. Другим словами, в полном вооружении, т.е. с тяжелым панцирем, щитом, поножами и другими аксессуарами. Такой тип тренировок и учебных боёв имел специальное обозначение - гоплитомехия. В общем, в ходе многочасового боя гораздо больше шансов на выживание имел воин со специальными физическими кондициями, позволяющими активно сражаться, имея дополнительное отягощение весом до 30, а порою 50 кг.

Боевые колесницы в указанную эпоху не применялись сосредоточенно. Они использовались для прорыва редкого строя противника и преследования. Но их главной функцией являлась доставка предводителя к месту сражения. Вождь всегда имел более тяжелое защитное вооружение. В жарком климате обычная ходьба с большим дополнительным весом быстро изматывает физически. Чтобы не утомлять командира подразделения, колесница доставляла его к месту боя. Вождь сходил с колесницы, выстраивал бойцов и, далее, принимал участие в сражении как пехотинец в одном строю с подчиненными.

Тактика.

Почти все художественные фильмы о Троянской войне заполнены сценами, где анархические орды воинов сражаются в полном беспорядке. В действительности все было иначе. К описываемому времени созрело стойкое убеждение, что пехота имеет гораздо больше шансов на победу, когда сражается в плотном строю. В последующем такой строй развился в так называемую греческую (македонскую) фалангу. Пробивная сила фаланги была настолько ужасающей, что даже закаленные римские легионы избегали сражений с фалангой на равнине. Устоять против фаланги было очень трудно, порою невозможно. Римляне, выступающие против фаланги, всеми правдами и неправдами старались начать сражение на пересечённой местности, где фаланга дробилась. Но в эпоху Троянской войны военная мысль не созрела до формирования многотысячной фаланги.

Основной тактической единицей служил батальон, который перед боем выстраивался в каре или прямоугольник. В отличие от более поздних времен, например, в римских легионах, когда солдат имел строго определенное место в боевом построении и не мог менять его произвольно, в указанную эпоху место бойца

не было строго регламентированным. Как правило, в первую шеренгу становились наиболее испытанные воины с наилучшими защитными доспехами. Плотность построения была такова, что щиты соседних бойцов почти смыкались, оставляя место для выставленного вперед копья.

Во время перегруппировок, когда подразделения по ходу сражения оказывались вне зоны боевых действий, предводители нередко заставляли бойцов меняться оружием. Более слабые и менее обученные воины отдавали вооружение сильнейшим. Батальон смыкал ряды и вновь шел в наступление. Плотный строй с копьями наперевес после перестроения нередко опрокидывал соперника. Только в случае упорного взаимного сопротивления бой перерастал в ряд отдельных поединков.

Лучники и пращники, как правило, располагались в промежутках между батальонами. При неглубоком строе их могли поместить позади гоплитов. Метательные снаряды легкой пехоты наносили существенный вред противнику. Но потери от обстрела в плотном строю всегда были меньшими. Дело в том, что относительно большой щит защищал грудь и живот, ноги были покрыты специальными накладками (поножами), голову в неприкосновенности сохранял шлем. Таким образом, уязвимых мест у пехотинца при плотном построении становилось меньше.

Промежутки между батальонами были небольшими, чтобы через них не прорывались боевые колесницы и пехота противника. Командир батальона зорко следил за боевым порядком. При малейшей возможности он перестраивал ряды, не стесняясь применять физическую силу к непослушным. Мощным фактором соблюдения дисциплины служила военная добыча. Существовало незыблемое правило: трофеи после боя складывались в «общий котел». Исключением являлись только пленные и доспехи, захваченные кем-то в личном поединке. Дележ добычи происходил сверху вниз, от верховного вождя до рядового ополченца. Причитающаяся доля не была фиксированной и зависела от поведения в бою. Трусы и ослушники не только исключались из числа награждаемых, но подвергались всеобщему осмеянию и физическим наказаниям (порке). Помимо этого случалось, что трусливого воина один из предводителей убивал на поле боя, предотвращая общую панику.

В «Илиаде» отмечена еще одна интересная деталь. Греки окружили свой стан стеною из бревен. Для выхода имелись ворота, обитые металлом, по всей видимости, бронзой. Такая практика надежной защиты лагеря в дальнейшем воспринята римской армией. Для ночевки римская армия выстраивала крепостное укрепление, окруженное рвом, валом и частоколом из заостренных бревнышек. Заметим, что лес для частокола легионеры носили на себе. Это создавало дополнительную нагрузку, помимо вооружения и припасов, которые солдаты также тащили на своих плечах. Постоянные перегрузки приводили к венозной болезни ног. Поэтому римские граждане с оттенком ироничной любви называли легионеров «наши варикозусы».

Медицинская помощь в греческом войске

Официальными лекарями в ахейском стане являлись сыновья известного основателя медицины Асклепия (Эскулапа). Подробнее об этой легендарной личности, сыне Аполлона, можно прочесть в нашей статье (2). С тех пор все врачи назывались асклеиадами, ибо обучались в специальных центрах при храмах, посвященных основоположнику медицины. Сыновья Асклепия - Махаон и Подалирий - врачевали раны и недуги в греческом войске под Троей.

В отличие от целителей в последующие эпохи, Махаон и Подалирий занимались не только врачеванием. Они принимали непосредственное участие в сражениях наряду со строевыми гоплитами. И только после окончания боя они переходили к врачеванию непосредственно. Разумеется, двух врачей на все войско явно не хватало. Поэтому асклеиады занимались наиболее титулованными пациентами. Когда стрелой был ранен прежний муж Елены Менелай, глашатай побежал вдоль строя (битва еще не началась), выкрикивая имя Махаона. Далее события развивались следующим образом.

Врач из сплошного запона стрелу извлечь поспешает;
Но, когда он повлек, закружились шипы у пернатой.
Быстро тогда разрешив пестроблещущий запон, под оным
Пояс и повязь, которую медники-мужи ковали,
Язвину врач осмотрел, нанесенную горькой стрелою;
Выжал кровь и, искусный, ее врачевствами осыпал.
(Песнь 4, 210-215)

Из описания следует, что стрела попала в доспехи, пробила их, и неглубоко проникла в тело. На стреле имелись особые зазубрины, которые мешали извлечению наконечника из раны. И эти зазубрины в свою очередь не позволяли вынуть стрелу, не расстегивая доспехов.

Не смотря на кровотечение, врач дополнительно выдавливает кровь из раны, увеличивая отток зараженного материала. Только после этого он присыпает рану порошком из кровоостанавливающих и бактерицидных трав, затем накладывает повязку.

Во время очередного сражения стрела ранит самого врача - Махаона. Очень показательна реакция греческих воинов (данайцев).

Все за него ужаснулись пылавшие бранью данаи,
Чтобы его, при несчастливой битве, враги не сразили.

Один из предводителей приказывает немедленно эвакуировать Махаона на колеснице в тыл и прибавляет:

Опытный врач драгоценнее многих других человек,
Зная вырезать стрелы и язвы целить врачевствами.
(Песнь 11, 505-510)

Таким образом, в разгар очередного сражения случилось так, что один из лекарей лежит раненый в лагере, а другой сражается в общем строю и не оказывает врачебное пособие. Кто дает помощь раненым, которые выходят сами и эвакуируются с поля боя? Оказывается, что отдельные греческие воины владели необходимыми навыками и заменяли профессиональных врачей. Патрокл (лучший друг Ахилла) не участвовал в сражении и находился в греческом стане. Вот его действия при ранении стрелой бедра (уст. - лядвея).

Там, распростерши героя, ножом он из лядвеи жало
Вырезал горькой пернатой, омыл с нее теплой водою
Черную кровь и руками истертым корнем присыпал
Горьким, врачующим боли, который ему совершенно
Боль утоляет; и кровь унялася, и рана присохла.

В данном описании имеется любопытная деталь. Военный лагерь греков находился на берегу моря при устье пресноводной реки. Но Патрокл для обработки околораневой поверхности не применял ни пресную, ни морскую воду, а использовал

кипяченую. Просто в переводе она прозвучала как теплая, т.е. остывающая. И еще одно описание действий Патрокла, совмещающего психотерапию и обработку раны. (Под кущей понимается шатер.)

В куще сидел у высокого духом вождя Эврипила,
Душу ему услаждал разговором и тяжкую рану
Вкруг осыпал врачевством, утоляющим черные боли.

(Песнь 15, 390)

Финал поэмы

Пока Патрокл помогал раненым, а Ахилл предавался безделью, троянцы стали побеждать ахейцев. Напор троянцев был настолько силен, что они пробились через лагерную стену и начали поджигать греческие корабли. Ахейцы дрогнули, и Агамемнон был готов отдать приказ об эвакуации (по сути - о бегстве). Дальновидный Одиссей отсоветовал. Он понимал, что отступление в таких условиях может перерасти в паническое бегство с огромными потерями.

В этой драматической ситуации Патрокл на коленях выпросил у своего друга Ахилла его снаряжение. Ведь в доспехах Патрокл и Ахилл были неотличимы, ибо шлем устроен таким образом, что в боевом положении закрывал лицо. Патрокл возглавил контратаку личной дружины Ахилла и выровнял положение. Но во встречном бою лучший воин троянцев Гектор убивает Патрокла.

Ахилл устроил другу погребение настолько великолепное, что в поэме оно занимает целую песню (23 страницы текста). Далее Ахилл не мог не отомстить за своего лучшего товарища. Трагичность положения усугублялась тем, что наш герой знал предсказание. Пророчество было таково - если Ахилл убивает Гектора, то вскоре сам погибает. И все же Ахилл не дрогнул. В поединке он убивает Гектора и собирается отдать тело мертвого псам на съедение. Отец Гектора старый Приам приходит к Ахиллу и после долгих уговоров склоняет жестокую непримиримость Ахиллеса к тому, чтобы сжалиться и отдать тело Гектора за большой выкуп.

Здесь мы подходим к очень устойчивому положению античности. Душа погибшего могла обрести достойную загробную жизнь только в том случае, если захоронение проводилось по всем правилам. Примерно через 700 лет после троянской войны афиняне выиграли одно морское сражение. Тела всех павших были вытащены из воды для погребения. Но начался шторм и 8 (!) погибших не смогли отыскать по погодным условиям. В наше время на такие мелочи никто и внимания не обратил бы. Афинский суд присудил всех командиров в том сражении к очень суровым наказаниям: от смертной казни до лишения гражданских прав и изгнания.

«Илиада» же заканчивается песней, где описываются похороны Гектора. Последние слова поэмы: «Так погребали они конеборного Гектора тело». Дальнейшие события под Троей и взятие города излагаются в иной гомеровской поэме «Одиссее» ретроспективно.

Литература

1. Гомер «Илиада» / Б-ка всемирной литературы, пер. с древнегреч. Н. И. Гнедича. М.: изд-во «Художественная литература», 1967.

2. Лемешев, А. Ф. Асклепий - родоначальник научной медицины / А. Ф. Лемешев // Белорусский медицинский журнал. 2003. № 2. С. 113-115.